

Черный свет неизвестно чем являлся — длиной всего в несколько дюймов, он походил на острый меч, а скорость его была невероятна!

Ли Дуокай как раз собирался обернуться, как вдруг почувствовал волну зловония, и поспешно увернулся вновь. На этот раз ему наконец удалось разглядеть, что это было такое.

Он увидел, что черный свет испускал какой-то отвратительный предмет, формой наминавший сороконожку, но на нее не похожий. Все его тело было покрыто бугорками, а похожая на плод кожа то и дело издавала хлопающие звуки. Заостренная треугольная голова, словно у ядовитой змеи, разинула огромную пасть, полную багровых острых зубов, а раздвоенное жало слегка подрагивало, готовое в любой момент атаковать незваного гостя — Ли Дуокай! Вдоль всего туловища этого монстра тянулись два ряда тонких лапок; присмотревшись внимательнее, можно было заметить, что они удивительно похожи на человеческие конечности, только на кончиках пальцев росли мелкие крючки, благодаря чему тварь свободно передвигалась по отвесным скалам.

Боже мой, что это за чудовище! — Ли Дуокай встретился с ним взглядом и почувствовал, как по всему телу побежали мурашки. Мысленно он подумал: неужели слова Наригэрлэ сущая правда? Животные на Земле полностью изменили свои гены из-за ядерной радиации, вот и породили таких чудищ!

При этой мысли на загривке у него встали дыбом волосы.

Пара узких и жутких красных глаз монстра впились в Ли Дуокай, готовая в любую секунду повторить атаку. Не раздумывая долго, Ли Дуокай понимал: стоит этой твари укусить его хотя бы раз, и ему придется туго. Но он находился на обрыве, сзади не было пути к отступлению, оставалось лишь идти напролом.

Внезапно чудовище снова сдвинулось с места и стремительно метнулось вперед. Ли Дуокай резко вскинул автомат для стрельбы очередью, но на этом утесе совершенно негде было упереться ногами, а прицелиться точно не получалось. В мгновение ока тварь шмякнулась ему на руку, хватка ослабла, и автомат полетел вниз.

Донеслось:

— Ты в порядке?

Ли Дуокай не успел ответить, как, взмахнув рукой, поймал монстра. Тварь от боли издала шипящий звук, но Ли Дуокай изо всех сил швырнул ее о каменную стену. После дюжины жестоких ударов монстр затих, и тогда он сбросил тушу вниз. Раскрыв ладонь, парень увидел, что середина ладони почернела — эта тварь оказалась ядовитой. Не обращая внимания на боль, он быстро полез наверх, собираясь сорвать Футу Цзяццо.

Крик окликнул его:

— Этот цветок нужно вырвать с корнем, под ним есть нечто похожее на человеческое лицо, его тоже заberi!

Услышав это, Ли Дуокай вырвал все целиком, а затем, оттолкнувшись ногами от каменной стены, соскользнул вниз.

Увидев, что тот добыл белый цветок, спутник очень обрадовался и спросил:

— Ты как, цел?

Ли Дуокай покачал головой и, не говоря лишнего, бросил:

— Возвращаемся.

Тот пояснил:

— У Футу Цзяццо корень подобен архату, на девяти листьях один цветок, он способен возвращать мертвых к жизни и растить плоть на костях.

Ли Дуокай усмехнулся:

— Громковато сказано! Впрочем, корень этого цветка и правда немного смахивает на архата.

Протянув руку, он срезал стебель с корнем и протянул Ли Дуокаю:

— Ты отравлен ядом насекомых пяти ядовитых видов, съешь это, и яд нейтрализуется.

Ли Дуокай взглянул на него, потом на исчезнувший внизу труп насекомого и произнес:

— Кто ты в конце концов такой?

Тот склонил голову набок и ответил:

— Я же...

Внезапно Ли Дуокай почувствовал неладное. Сделав два шага назад, он произнес:

— Ты слишком много знаешь. Люди с уровня Б аванпоста не могут быть такими, как ты.

Собеседник по-прежнему сохранял невинное выражение лица:

— Я правда тебе не вру. Все, что я знаю, мне рассказали другие. Брат Акай, я тебя не обману.

Ли Дуокай заглянул ему в глаза — темные, но очень яркие. Он подумал про себя: «Может, я зря накручиваю себя».

— И правда поможет от яда?

Собеседник с усердием кивнул.

Ли Дуокай смахнул с корня землю и сунул в рот. Сначала мякоть Футу Цзяццо показалась слегка горьковатой, но мгновение спустя во рту разлился сладковатый привкус. Ли Дуокай ощутил удивительную легкость во всем теле, словно в животе поднялось приятное тепло.

— Это... странное ощущение.

Спутник заговорил:

— После Великого ядерного взрыва девяносто девять процентов живых существ на Земле подверглись необратимым генетическим мутациям, и подавляющее большинство из них — вредные. Но мутация этого вида снежного лотоса, Футу Цзяццо, оказалась полезной. Не переживай, брат Акай, от этого будет только польза, никакого вреда.

Ли Дуокай глубоко вздохнул. Теплая волна разлилась по всем конечностям, и он не удержался от громкого возгласа. Звук унесся в просторы небес, раскатываясь и замирая вдали.

— Ха-ха, кайф!

— Хе-хе, я же не обманул. Брат Акай, пошли, возвращаемся. Если не вернемся вовремя, тому бородачу конец.

После этого оба поспешно двинулись обратно к пещере.

Янь Чунь, увидев, что Ли Дуокай вернулся целым и невредимым, наконец вздохнул с облегчением. Ли Дуокай потряс цветком в руке и сказал:

— Добыл.

Он подошел к Лысому Хуну и уже собирался влить сок цветка тому в рот, как спутник остановил его:

— Не нужно много, хватит одного лепестка.

Тогда Ли Дуокай скормил Лысому Хуну один лепесток. Цай Ян недоверчиво протянул:

— А это точно поможет? Никогда не слышал, чтобы какие-то цветы лечили болезни.

Ли Дуокай не стал ничего объяснять и тратить слова на споры. Янь Чунь недовольно бросил:

— Не мог бы ты захлопнуть рот!

Цай Ян бросил на него взгляд, затем покосился на оружие в его руках и больше ничего не сказал.

Прошло около получаса, и Лысый Хун пришел в себя.

Все присутствующие были потрясены до глубины души, а Цай Ян и двое других смотрели на цветок в руках Ли Дуокай с еще большим любопытством.

Ли Дуокай спросил:

— Как себя чувствуешь?

Лысый Хун покачал головой:

— Вроде нормально. Словно на том свете побывал. Ха-ха, не думал, что снова буду жить! Малец Ли, это ты меня спас?

Ли Дуокай ответил:

— Это он тебя спас.

Только теперь Лысый Хун заметил появившегося новичка и не удержался от вопроса:

— А это кто?

Ли Дуокай представил его и добавил:

— Если бы не он, я бы ни за коей мере не отыскал цветок, чтобы спасти твою жизнь.

Лысый Хун не был мелочным человеком. Узнав, что этот парень спас ему жизнь, он тут же сложил руки в приветственном жесте:

— Великую милость не выразить словами благодарности! Младший брат, если в будущем что-то понадобится, только дай знать!

Видя такую его прямолинейность и грубоватость, спутник, похоже, испугался и начал прятаться за спину Ли Дуокая. Лысый Хун, заметив это, тоже не стал больше ничего говорить.

— Цай Ян, какого черта ты забился так далеко! А ну иди сюда! Мать твою, пусть я чуть не помер, но мозги у меня на месте. Как ты меня только что крыл, я отлично помню!

Хотя жар у Лысого Хуна спал, тело все еще оставалось слабым. Ли Дуокай взглянул на него и сразу понял, какова была цель Лысого Хуна. У его подручных на уме были недобрые мысли, и если бы они заметили его слабость, то наверняка затеяли бы что-то дурное. Лысый Хун, через силу демонстрируя такую браваду, разумеется, заботился о всеобщей безопасности.

Видя, что тот полностью оправился, Цай Ян испугался не на шутку и с плаксивой гримасой заискивающе произнес:

— Главарь, прости меня! Путь предстоит тяжелый, я еще пригожусь. Клянусь, у меня и в мыслях не было предавать!

Лысый Хун хмыкнул:

— Мелкий ублюдок, неужто ты думал, что я подохну?

— Да как можно, босс! Вы же меня с собой вывели, я места себе не находил, когда с вами стряслась беда, разве мог я помыслить о таком! — Цай Ян выдавил из себя улыбку. — Босс, отдохните, клянусь, никаких дурных мыслей. Можете быть спокойны!

— Хм, лучше бы так, иначе я тебя прикончу. — Взгляд Лысого Хуна скользнул по Ху Хайцзину и Ли Гую, те молчали, не смея сделать и движения.

— Малец Ли, приглядывай за ними за меня.

Ли Дуокай произнес:

— Ладно, раз очнулся, немного передохнем — и пора выступать. Вода снаружи сошла, а если затайнем еще дольше, начнется буран, и тогда мы вряд ли переживем его.

При этих словах все занервничали. Погода в горах изменчива: проливные дожди сменяются метелями, температура падает, да к тому же никакой еды — все они погибнут в мгновение ока. Подумав об этом, Лысый Хун тоже перестал болтать. Пережив свидание со смертью, человек начинает еще больше дорожить жизнью.

Отдохнув немного, путники выбрались из пещеры и продолжили путь.

Огромная черная рыба исчезла, бурный поток спал, оставив после себя лишь раскисшую от грязи дорогу.

— И когда только этому придет конец! — сокрушался Лысый Хун.

Цай Ян поддерживал его под руку, но от порывов ветра у того все еще подкашивались ноги.

Ли Дуокай сказал:

— Хватит болтать, шагаем.

Всю дорогу молчали.

Время шло быстро, воздух начал холодать, с небес полетели ледяные кристаллы, а выдыхаемый воздух превратился в густой туман.

Небо тоже стало темнеть.

Внезапно Ху Хайцзин издал истошный вопль. Все обернулись на звук и испытали сильнейший шок.

Скорпион!

Одна его нога неизвестно почему вдруг переломилась прямо в колене, обнажив кровоточащую плоть. Лысый Хун тоже испугался:

— Что случилось?

Ху Хайцзин завопил от боли и покатился по земле, обхватив ногу руками и непрерывно корчась.

— Больно! Ой как больно! Умираю от боли!

Увиденное повергло всех в абсолютный шок, никто не понимал, в чем дело. Ли Дуокай подбежал к нему и уставился на оторванную половину правой ноги: часть ноги от колена до стопы все еще стояла на земле, словно какая-то внезапная сила превратила кости в хрупкую труху, и под весом шага нога просто переломилась пополам.

Янь Чунь тоже подбежал, лицо его помрачнело:

— Что за чертовщина?

Ли Дуокай ответил:

— Обморожение.

Все изумленно переглянулись:

— Обморожение?

Ли Дуокай указал на сломанную ногу:

— Смотрите, эта половина ноги насквозь проморожена.

Вглядевшись, остальные убедились: действительно, половина конечности изнутри и снаружи — кровь, кости, мышцы — превратилась в ледяную сосульку, а поскольку Ху Хайцзин ничего не почувствовал, нога просто отломилась.

Ли Дуокай прикладом отбросил обломок. На подошве ноги виднелась круглая дырочка размером с ногтей, из которой с шипением сочился холод. Он уже собирался опуститься на землю для осмотра, как вдруг из отверстия молниеносно выскочил острый шип, целясь прямо в межбровье Ли Дуокай. Сын гор вовремя оттолкнул его, чудом избежав удара. Шип втянулся обратно — судя по всему, это было какое-то живое существо.

— Плохо дело! Бежим! Это мутировавший ледяной шип!

Не успел он договорить, как Ху Хайцзин, до этого катавшийся по земле в исступлении, вдруг затих. Все посмотрели на него и увидели, как его грудь резко вздымается. С глухим звуком черно-красный шип пробил плоть, наотмашь вспоров всю грудную клетку, и вырвал сердце.

Размером с ладонь черно-красная особь с размахивающими полуметровыми шипами высунулась из грудной полости, издавая пищание звуки.

Люди, забыв обо всем, бросились бежать. Однако из тихой до того горной тропы под ногами тут

же выскочили десятки шипов, взмывая в воздух и пытаясь пронзить беглецов.

Ли Дуокай немедленно открыл стрельбу, но шипы двигались слишком быстро, прицелиться было абсолютно невозможно.

— Сяо Кай! На вон те камни! — заорал Янь Чунь.

Все бросились карабкаться на придорожные валуны. Лысый Хун запыхавшись взбирался на камень — он и так был слаб, а от такого жуткого потрясения едва не лишился чувств.

— Да что это такое?

Цай Ян карабкался следом за ним, потеряв по дороге ботинок.

— Босс, вы в порядке?

Лысый Хун не ответил, а посмотрел на Сын гор:

— Младший брат, ты знаешь эту нечисть?

Лицо Сын гор выглядело мрачным. Кивнув и глядя на черно-красные шипы, то и дело высовывавшиеся из-под земли, он глухим голосом произнес:

— Всем соблюдайте предельную осторожность.

Ли Дуокай спросил:

— Вы все в порядке?

Ли Гуй, глядя неподалеку на тело Ху Хайцзина, которое уже начали пожирать с десятков монстров, побледнел как полотно и рухнул на камень:

— Какое тут в порядке!

Лица у всех были хуже некуда, особенно учитывая, что холод становился все пронзительнее и пошел снег.

Ли Дуокай поинтересовался:

— Что еще за мутировавший ледяной шип?

Сын гор понял, что вопрос адресован ему, и объяснил:

— Я об этом только слышал. Говорят, до Великого ядерного взрыва эти твари были самыми обычными скорпионами в Тибете, жили под слоем вечной мерзлоты и без нужды не выползали наверх, чтобы вредить людям. К тому же они были ужасно пугливыми — малейший звук заставлял их зарываться глубже в землю. Но после ядерного взрыва они мутировали, стали намного крупнее, а их жало начало расти в обратную сторону, пронзая тело и выходя прямо изо рта. Мало того, эти скорпионы пристрастились к человечине. Вскоре после ядерного взрыва на Цинхай-Тибетском нагорье произошло множество свирепых убийств, и виновниками были именно эти чудовища.

Янь Чунь настороженно следил за тварями. Передернув затвор автомата, он уставился на пространство под скалой и спросил:

— Есть способ справиться с ними?

Сын гор подумал немного и ответил:

— Есть, но сейчас мы этого сделать не сможем.

Ли Дуокай спросил:

— Почему?

Сын гор пояснил:

— Потому что единственный естественный враг мутировавших ледяных шипов — это Цзюньфэнский снежный ибис. Они обитают в глубинах пика Цзюньфэн, но после того, как человечество пробило гору Цзюньфэн, создав Земно-Лунный Туннель в рамках проекта Цзюэди Тяньтун, этих ибисов уже давно никто не видел.

Лысый Хун горько усмехнулся:

— Я так и знал, что весь этот сраный Земно-Лунный Туннель — показуха и обман. Вот тебе и результат — сами себе перекрыли пути отхода. Ха-ха-ха! Я-то думал, пронесло, а оказывается, все равно помирать!

Лысый Хун хохотал, и в этом смехе сквозило отчаяние. Каким бравым он был на четвертом аванпосте, но прошло совсем немного времени, и он столько раз оказывался на волосок от смерти. В нынешнюю эпоху у многих и так психика была хрупкой, а столкнувшись с такой

опасностью, он надломился и теперь казался сломленным и махнувшим на все рукой.

Ли Дуокай возразил:

— А вдруг эти твари скоро уйдут!

Сын гор посмотрел на Ли Дуокай так, словно хотел что-то сказать, но передумал.

— Как холодно...

Цай Ян втянул голову в плечи. Его ботинок потерялся, и одна босая нога выглядела жалко. Глазами он скользнул по обуви Ли Гуя и наконец уставился на Сын гор.

— А тебе не холодно?

Он уставился на босые ноги Сын гор.

Сын гор инстинктивно покачал головой, но тут же поправился:

— Холодно, а что поделать. Я тоже потерял обувь.

Цай Ян пробормотал:

— Погода все холоднее, мы здесь замерзнем насмерть.

Лысый Хун выругался:

— И без тебя знаю! Мелкий ублюдок, пасть завяжи!

Он болезненно реагировал на слово «смерть».

Пусть он и опустил руки, но кто же добровольно захочет умирать!

Поднявшись на ноги и сделав пару вдохов, Лысый Хун снова почувствовал головокружение.

— Малец Ли, дай-ка мне еще лепесток от твоего цветка, мне что-то опять хреново.

Ли Дуокай достал из-за пазухи Фугу Цзяццо и отломил ему лепесток.

Лысый Хун с жадностью проглотил его, и лицо его заметно посветлело. Цай Ян покосился на белый цветок в руке Ли Дуокая, собираясь что-то сказать, но Лысый Хун зыркнул на него, и тот мгновенно умолк.

— Малец Ли, а ведь эти лепестки и вправду чудо! Как эта штука называется?

Ли Дуокай ответил:

— Футу Цзяццо.

— О? Название-то какое странное! Неужто и впрямь какая-то бессмертная чудо-трава?

Сын гор внезапно встрял в разговор:

— Я тут кое о чем вспомнил.

Все тут же переключили на него внимание, засыпая вопросами:

— О чем?

Теперь они всецело доверяли ему, ведь Сын гор знал столько вещей, о которых другие понятия не имели.

Цай Ян тут же спросил:

— Есть способ справиться с этими монстрами?

Сын гор ответил:

— Способа нет. Но если нам удастся перевалить вон через ту гору, я знаю, там есть храм, в котором мы сможем переждать эту бурю.

Услышав это, Цай Ян заныл:

— Да мы еще не знаем, как эту-то преграду преодолеть!

Ли Дуокай же возразил:

— Почему же, возможно, это вполне реально.

Все уставились на него.

Ли Дуокай с усмешкой произнес:

— Нам нужно лишь продержаться до начала метели, тогда земля быстро покроется толстым слоем снега, и у нас появится шанс пройти этот отрезок пути.

Цай Ян снова усмехнулся:

— Боюсь, мы замерзнем насмерть раньше, чем снег ляжет как следует.

— Ты что, жить надоело? — рявкнул Лысый Хун. — Похоже, ты, сопляк, и вправду смерти ищешь!

С этими словами он замахнулся и отвесил Цай Яну такую звонкую оплеуху в лоб, что тот чуть не свалился со скалы!

Цай Ян взвизгнул, в его глазах мелькнула злоба. Прикрыв голову руками, он больше не проронил ни слова.

— Тогда будем держаться. Не верю, что подохнем здесь! — Лысый Хун, казалось, вновь обрел надежду на выживание.

Все стали с нетерпением ждать начала бурана.

Пожалуй, это был первый случай после Великого ядерного взрыва, когда кто-то ждал снежную бурю с надеждой.

У подножия валуна, на котором они сидели, черные с красным жала мутировавших ледяных шипов начали скрести камень, и мелкие каменные крошки посыпались вниз.

Холод усиливался с каждой минутой, пар от дыхания расходился на метр вперед, а капельки влаги в нем мгновенно замерзали, превращаясь в крупички ледяной крошки.

Цай Ян присел на корточки и обхватил руками свои ноги.

Его глаза неотрывно следили за босыми ногами Сын гор.

Ледяной ветер перевалил через горный хребет, словно вырвавшись из преисподней, и обратился когтями демона.

Сначала полетели снежные хлопья величиной с гусиное перо.

Но очень быстро снег превратился в острые ледяные клинки.

Словно скрытое оружие.

Они неслись со всех сторон.

Когда отец Ли Дуокая был жив, сам Ли Дуокай был еще совсем ребенком.

В бессонные ночи отец часто рассказывал ему истории о временах до Великого ядерного взрыва и Великого потопа.

Например, об оскверненном скрытом оружии и ядах Клана Тан с горы Шу.

Глядя на такую погоду, он безо всякой причины вспомнил технику Листьев грушевого дерева в бурю.

Все сжались в комок, пытаясь как можно надежнее спрятать лица и головы, но даже при этом ледяной ветер, казалось, обрел собственную волю — он просачивался под воротники, в рукава и штанины. Твердые снежные лезвия секли тело, и от ударов почти слышался хруст.

Сын гор поднял голову, и чешуйка меж его бровей вдруг вспыхнула синим светом.

Монастырь Цветов Сакья

Следом, откуда-то из неизведанной дали, протяжно отозвался эфирный китовый глас.

Ли Дуокай услышал его. В недоумении приподнявшись, он взгляделся в сторону источника звука.

Вскоре он увидел три огромные черные рыбы, плавно поднимающиеся по ту сторону горных пиков.

Эти три рыбыны взмахивали хвостами, и непогода между небом и землей словно отвечала на их призыв. То ли Ли Дуокаю мерещилось, то ли нет, но он почувствовал, как в воздухе прибавилось сил. Повернувшись к Сын гор, они встретились взглядами, и Сын гор озарил его лучезарной улыбкой:

— Брат Акай, ты на что смотришь?

Ли Дуокай отогнал странные мысли и ответил:

— Ни на что.

Сын гор произнес:

— Брат Акай, мне что-то холодно.

Только теперь Ли Дуокай заметил, что на том были лишь те ватник, что он отдал ему раньше. В груди Ли Дуокай внезапно шевельнулась жалость; подойдя, он обнял его, они опустились на землю и прижались к остальным. Ли Дуокай сказал:

— Холодно, что же сразу не сказал!

Сын гор ответил:

— Я не хотел доставлять всем хлопоты.

В этот самый миг где-то меж небом и землей прозвучал пронзительный птичий крик.

Чистый и обладавший невероятной пробивной силой, он заставил всех поднять головы. В бушующей метели со стороны пика Цзюньфэн молнией неслась вниз какая-то тень. Сначала она казалась далекой, но в мгновение ока оказалась совсем близко. Мутировавшие ледяные шипы, что все еще сновали туда-сюда, в панике забегали кругом — но из-за бурана многие входы в норы занесло снегом, и скрыться под землей немедленно они не могли!

Сын гор радостно воскликнул:

— Смотрите! Это же Цзюньфэнский снежный ибис!

Снежный ибис походил на гигантского орла — с золотыми когтями, золотистой головой и белоснежным оперением, а в размахе крылья достигали почти пяти-шести метров!

Под изумленными взглядами людей Цзюньфэнский снежный ибис вихрем пронесся над мутировавшими ледяными шипами. Те даже не успевали выпустить жала, как мощные крылья сметали их, швыряя о камни, и скорпионы с разбитыми головами испускали дух.

В одно мгновение остатки ледяных шипов бросили доспехи и оружие, в ужасе разбегаясь по укрытиям.